

изд. М., 1968, 1971, 1985, 1987); Тема о пограничниках в книгах для детей // Детская лит-ра. 1938. № 17; Тени корсаров // 30 дней. 1939. № 7; Ласки на ходу // Лит. критик. 1939. № 5–6; Голубой берег [совм. с Г.(Ю.) П. Тушканом]. М., 1937; Белый слон. Очерки и рассказы. М., 1958, 1965; Следы на песке. Избранные произведения. М., 1959; Жажда: рассказы. М., 1961; Рассказ о говорящей собаке: для мл. шк. возраста. М., 1958, 1961, 1966; Рассказ о говорящей собаке и др. М., 1973.

Лит.: Василевский В. Личная тема // Наши достижения. 1936. № 6; Кононов А. [О книге «Рассказы на дорогах»] // Детская лит-ра. 1937. № 12; Ивин А. Михаил Лоскутов // Детская лит-ра. 1939. № 5; Паустовский К. Михаил Лоскутов // СС: в 6 т. Т. 5. М., 1958; Паустовский К. Рувим Фраерман // СС: в 6 т. Т. 5. М., 1958. С. 582–583; Сажин П. Михаил Лоскутов // Белый слон. М., 1958; 1965; То же // Следы на песке. М., 1959; Ржевская Е. Поступь времен // Новый мир. 1959. № 1; Соловьева И. Репортаж о встрече времен // Дружба народов. 1959. № 4; Журавлева З. Михаил Лоскутов — публицист // О публицистике и публицистах. Вып. 1. Л., 1964; Блинкова М. Михаил Лоскутов // Советские Эдэбияты. 1961. № 7; Кассиль Л. Книги, зовущие в путь // Жажда. М., 1961; Рахтанов И. По его жизни, почти вровень с ним // Детская лит-ра. М., 1970; То же в кн.: Рассказы по памяти. М., 1971; Сергеев А. [О книге Л. «Немного в сторону»] // Новый мир. 1970. № 1; Пу В. Шестнадцать открытий // Ашхабад. 1986. № 10. С. 92–95; Милашевский В. А. Лоскутов // Лит. обозрение. 1994. № 1.

К. Ф. Бикбулатова

ЛОХВИЦКАЯ Мирра Александровна (настоящее имя Мария; в замужестве Жибера) [19.11(1.12).1869, Петербург — 27.8(9.9).1905, Петербург; похоронена на Никольском кладбище Александро-Невской лавры] — поэтесса.

Дочь известного правозащитника А. В. Лохвицкого, старшая сестра писательницы Н. А. Тэффи. Л. получила домашнее начальное образование, в 1888 окончила Александровский ин-т в Москве, где ее преподавателем по русской словесности был А. Н. Майков. В этом же году состоялась первая публикация Л.: вышли отд. брошюрой стих. «**Сила веры**» и «**День и ночь**». По окончании ин-та переехала в Петербург и начала сотрудничать в ж. «Север»; с начала 1890-х печатается в ж. «Художник», «Наблюдатель», «Наше время», «Труд», «Всемирная иллюстрация» и др. Публикация поэмы «**У моря**» в ж. «Русское обозрение» (1891. № 8) принесла Л. лит. известность.

В 1892 Л. вышла замуж за «одного из московских французов» (Бунин И. А.— С. 289) Э. И. Жиберы, сына известного архитектора

И. Э. Жиберы, в браке имела нескольких детей. Первые годы замужества, в связи со службой мужа, провела в провинции (Ярославль, Тихвин), затем возвратилась в Москву, а с 1898 жила в Петербурге, где была участницей «пятниц» К. К. Случевского.

В 1896 вышел первый сб. Л. «**Стихотворения. 1889–1895**» с посвящением мужу. В нем она воспевала романтическую любовь, страсть, радость материнства (в сб. были включены стих., обращенные к сыну). Критика сразу признала «беспорный поэтический талант» (Гриневич (Якубович) П. Ф.— С. 352), сб. была присуждена половинная Пушкинская премия Академии наук. В конце 1890-х — начале 1900-х, продолжая печататься в «Севере» и «Русском обозрении», Л. публиковала свои стих. в ж. «Нива» (и его лит. приложениях), «Северный вестник», «Живописное обозрение», «Русская мысль» и др., в нескольких альм., в т. ч. «Денница» (1900) и «Северные цветы» (1901, 1902), и в ряде газ.

Едва ли не с первых шагов Л. на лит. поприще, еще до выхода первого поэтического сб., ее стали называть не иначе как «русская Сафо». Тема Л. в поэзии — воспевание любовной неги, преклонение перед мужчиной. «Хочешь неслыханной страстью обладать — должен статьи Лохвицкой читать», — ирони-

М. А. Лохвицкая

зировали журналисты бульварных изд. (Развлечение. 1902. № 35. С. 11). Ее поэтическим девизом была объявлена многократно цитированная строка «Это счастье — сладострастье» из стих. «**Посмотри — блестя крылами...**», в котором речь шла всего лишь о «паре белых голубей». Л. сознательно декларировала «ничтожность» своих поэтических ориентиров, отказываясь от какой-либо «идейной» тематики, без которой невозможно было представить русскую поэзию 1880-х, и называла свой стих «женственным», отстаивая право на существование женской поэзии.

Второй сб. Л. «**Стихотворения. 1896–1898**» вышел в 1898 и включал произведения, написанные поэтессой в период бурно обсуждавшегося в лит. кругах ее романа (впрочем, скорее литературного) с К. Д. Бальмонтом. В. Я. Брюсов, противопоставляя первый и второй сб. Л., писал: «Первая ее душа, всецело отразившаяся в первой книге ее стихов, ищет ясности, кротости, чистоты <...> Вторая душа... выразилась в ее втором сборнике, пафос которого — чувственная страсть, героический эгоизм, презрение к толпе» (Брюсов В. Я. СС: в 7 т. М., 1975. Т. 6. С. 318). Бальмонт ответил Л. сб. стих. «Будем как солнце» (1903), предпослав ему посвящение: «Художнице вакхических видений, русской Сафо, М. А. Лохвицкой, знающей тайны колдовства». Л. стали упрекать в безнравственности, поскольку она в откровенных стихах рассказывала об интимных переживаниях женщины, чего до нее в русской поэзии не бывало. Оценка своеобразного дарования поэтессы лит. критикой сводилась к следующему: «Откровенность, с которой М. А. Лохвицкая воспекает сладострастие, может сравниться только с откровенностью на этот счет древних поэтов. И в том, что она говорит о сладострастии от имени женщины, тогда как большинство поэтов, воспевавших любовь, были мужчины, и состоит самый оригинальный элемент ее поэзии» (Книжки «Недели». 1899. № 1. С. 184–185). Популярность Л. у читающей публики возросла: ее сб. раскупались, на поэтических вечерах ее встречали восторженными аплодисментами. Вас. И. Немирович-Данченко вспоминал: «Ее строфы заучивались наизусть и — о верх популярности! — щеголеватые писаря, помидившиеся цедрой лимонной, писали их легковверным модисткам, выдавая за свои» (Немирович-Данченко Вас. И. На кладбищах: Воспоминания. Ревель, 1921. С. 135). Однако общепринятое представление о Л. как о «вакханке» во многом не совпадало с ре-

альным обликом поэтессы. Так, хорошо знавший ее в это время И. А. Бунин вспоминал: «Воспевала она любовь, страсть, и все поэтому воображали ее себе чуть ли не вакханкой, совсем не подозревая, что она, при всей своей молодости, уже давно замужем... что она мать нескольких детей, большая домоседка...» (Бунин И. А.— С. 289).

В последующие сб. Л. («**Стихотворения. 1898–1900**», 1900; «**Стихотворения. 1900–1902**», 1903; «**Стихотворения. 1902–1904**», 1904), кроме лирических стих., вошли поэтические драмы «**На пути к Востоку**» (1897), «**Вандэлин**» (1899), «**Бессмертная любовь**» (1900), «**In nomine Domini**» (1902) и др., по мнению большинства критиков, менее удачные, чем лирика поэтессы. В них она обратилась к религиозным темам и сюжетам из Средневековья. Так, сюжет 5-актной драмы «**In nomine Domini**» («Во имя Бога») был позаимствован из протоколов процесса над еретиками во Франции начала XVII в. Спектакль по пьесе «Вандэлин» успешно шел в театре З. В. Холмской «Сказка» в сезон 1909/10.

Умерла Л. от тяжелой болезни, не дожив до 36 лет. В 1908 посмертно был издан сб. ее стих. «**Перед закатом**» с предисл. К. Р. Большинство современников воспринимало Л. как талантливую представительницу т. н. «женской поэзии». Действительно, «к началу XX в. Л. была образцом, по которому мерили других поэтесс» (Groberg K. A. Lohviitskaia // Dictionary of Russian women writers. Westport, Connecticut; London, 1994. P. 381–382). По наблюдению В. Маркова, Л. «„научила женщин говорить“ до Ахматовой» (Russian Literature and History. Jerusalem, 1989. P. 80). «Ее любовь к солнцу опережает Бальмонта лет на десять (знаменитое „к солнцу! Солнца! Дайте мне солнца! Я к свету хочу!“); «она писала и о канатной плясунье, и об „одиночестве вдвоем“ до Ахматовой, ставила в стихи дождь и плащ до Юрия Живаго и употребляла слова вроде тетеревиный до Вячеслава Иванова; у нее даже есть слабые предвестия Цветаевой» (Markov V. Kommentar zu den Dichtungen von K. D. Bal'mont 1890–1909. Köln; Wien, 1988. S. 156). Но если такое влияние можно посчитать опосредованным, подспудным, неосознанным — или осознанным уже в пору творческой зрелости (как, например, у И. Е. Дмитриевой (Васильевой) — Черубины де Габриа), то Игорь Северянин изначально обратился к творчеству Л. как к некоему «ориентирu» в своей лит. деятельности, объявив ее, наряду с К. М. Фофановым, «предтечей» эгофутуризма. Этому способст-

вовала импонирующая Северянину «двойственность» лирической героини Л. («Добро и зло равно доступны нам...»); кроме того, следуя традициям «фетовского» направления в русской лирике, Л. была не чужда языковому экспериментаторству, ее творчество отличается разнообразием стихотворных размеров, для него характерны вальсовые интонации. Не случайно около 100 стих. Л. положено на музыку, в т. ч. С. И. Танеевым, Р. М. Глиэром и др.

Соч.: Перед закатом. СПб., 1908; Тайных струн сверкающее пенье: Избранные стихотворения. М., 1994. Песнь любви: Стихотворения. Поэма. М., 1999.

Лит.: Михайлов Д. Очерки русской поэзии XIX века. Тифлис, 1904. С. 490–519; Гриневиц (Якубович) П. Ф. Очерки русской поэзии. СПб., 1911. С. 352–358; Бунин И. А. СС: в 9 т. М., 1967. Т. 9. С. 289–290; Марков А. Ф. Лохвицкую называли «Русской Сафо» // Русская словесность. 1993. № 5. С. 79–81; Шевцова Т. Я. Поэтический язык Мирры Лохвицкой // Русский язык в школе. 1996. № 5. С. 70–77.

В. Г. Макашина

ЛОЩИЦ Юрий Михайлович [21.12.1938, с. Валегоцулово (ныне Долинское) Одесской обл., Украина) — прозаик, поэт.

Родился в украинско-белорусской семье; отец — выходец из крестьян, участник обороны Ленинграда и прорыва блокады, после войны работал в военной прессе, ушел в отставку в звании генерала. Мать — сельская учительница. В 1947 семья переехала в Москву, где Л. окончил школу и филол. ф-т МГУ (1962).

Стихи и прозу начал писать еще в средней школе, первые публикации — в коллективных сб. поэтов МГУ «Радуга» (1958) и «Открытая земля» (1959). Выбор писательского пути определило «общее для той поры романтически-преувеличенное представление о том, что литература способна самым решительным образом повлиять на всеобщую перемену жизни к лучшему» (**Автобиография**. Отдел новейшей лит-ры ИРЛИ). Любовь к худож. слову Древней Руси, ее культуре Л. приобрел благодаря учителям Н. И. Либану, В. Н. Турбину, а книги Астафьева, Белова, Распутина помогли «лучше понять трагедию, пережитую в XX веке русской деревней» (**Автобиография**).

Работал журналистом и редактором в газ. «Ленинское знамя» (1962–64), «Пионерской правде» (1964–65), «Учительской газ.» (1966–70), «Лит. России» (1990–94), ж. «Образ» (1995–97). В 1974–83 редактор серии «ЖЗЛ» изд-ва «Молодая гвардия».

С 2000 — редактор православного Интернет-сервера «Русское воскресение». Член СП СССР с 1980, с 2003 — секретарь правления СП России.

Для прозы Л. характерно желание литературно осмыслить подлинные исторические события и непридуманное человеческое судьбы, что проявилось уже в книге об украинском философе и поэте «Сковорода» (1972). «В округлом, выразительном слове Ю. Лошица открывалась история, выраженная в мировоззрении Г. Сковороды... понимание многих скрытых от глаз, но ясных сердцу движений разума и откровений духа» (Лыкошин С.— С. 98).

Известность писателю принесла вторая книга, написанная в жанре худож. биографии, — «Гончаров» (1977). Побуждая читателя пережить судьбу своего героя, Л. создал повествование о духовном пути писателя. Это был живой, свежий взгляд, открывавший человеческую сущность Гончарова, разрушавший идеологические схемы, которые десятилетиями складывались вокруг творчества классика. Центральной стала глава о романе «Обломов», где Л. вводит персонажа в мифологический, сказочно-фольклорный и библейский контекст, а также говорит о глубине и современности «проблемы Обломова»: «Обломовская мечта о „полном“, „целом“ человеке ранит, тревожит, требует ответа». По мнению Л., в романе Обломов выступает стороной не только критикуемой, но и обвиняющей, бросающей вызов самоцельному практицизму: «...человек, который всем своим существом укоряет суетный, узкопрактический, фальшиво-деятельный мир. Укоряет, прежде всего, тем, что наотрез отказывается от участия в делах такого мира».

Книга «Гончаров», наряду с др. изд. в серии «ЖЗЛ» («Достоевский» Ю. Селезнева, «Островский» М. Лобанова, «Гоголь» И. Золотусского), оказалась в центре острых полемик о классике в начале 1980-х. После выхода передовой статьи «Революция, народ, история» в ж. «Коммунист» (1979. № 15), где автору инкриминировались «попытка идеализировать старину», «отступление от социально-классовых критериев», началась многолетняя критическая кампания по дискредитации книги и ее автора, в которой участвовали В. Бялик («противоречие с ленинскими оценками» // Вопр. лит-ры. 1983. № 1. С. 153), С. Вайсман («антидоброблюбовская трактовка обломовщины» // Новый мир. 1986. № 1), Ст. Рассадин, В. Кулешов, П. Николаев, В. Новиков, В. Баранов («Советская культура». 1987. 21 апр.), Ю. Су-